

0053

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Фэй Харрис

ЛЮБОВНИЦА
КОРОЛЕВСКИХ КРОВЕЙ

Погори себе серму

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Харрис

Любовница королевских кровей

«Центрполиграф»

2011

Харрис Л. Р.

Любовница королевских кровей / Л. Р. Харрис —
«Центрполиграф», 2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Принц Кристиано одержим мечтой установить мир в регионе. Ради этого он готов на многое, даже на обручение с Антонеллой, принцессой вражеского государства, хотя ее репутация оставляет желать лучшего. Кристиано и Антонелла – враги, однако победить в этой схватке должна любовь...

© Харрис Л. Р., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Линн Рэй Харрис

Любовница королевских кровей

Глава 1

Принц Кристиано ди Саваре застегнул последнюю пуговицу на рубашке и поправил воротник, глядя на свое отражение в зеркале. Пол мягко покачивался у него под ногами, поскольку он находился на борту яхты, а не в роскошном номере отеля. Принц пролетел две тысячи миль, чтобы оказаться здесь сегодня. Он не устал, однако выражение лица его было мрачным. Настолько мрачным, что на лбу и у рта образовались складки, отчего Кристиано выглядел старше. Ему придется поработать над этим, прежде чем начать охоту на противника.

Сегодняшняя задача его не радовала, но это необходимо сделать. Женщины всегда тают, когда он пускает в ход свое обаяние.

Кристиано надел смокинг и щелчком смахнул пушинку с лацкана. Что бы подумала Джулианна, увидев его сейчас? Он бы все отдал, лишь бы еще раз хоть мельком увидеть жену. Ему нравилось сосредоточенное выражение ее лица, когда она задумывалась... А в данный момент она наверняка поправляла бы его галстук и умоляла бы не выглядеть столь серьезным.

Кристиано отошел от зеркала, лицо его исказилось при воспоминании о покойной жене. Он был женат недолго и так давно, что порой не мог вспомнить оттенок волос Джулианны или звучание ее смеха. Она заплатила самую высокую цену, выйдя за него замуж. Он никогда не простит себе, что позволил ей умереть, хотя мог это предотвратить. Должен был предотвратить. Четыре с половиной года назад она села в вертолет, который направлялся к границе между Монтероссо и Монтеверде. Несмотря на дурное предчувствие, Кристиано разрешил ей отправиться без него. Сам он был занят, и она убедила его, что супруга наследника престола должна содействовать установлению мира с Монтеверде. Как американка, Джулианна чувствовала себя в безопасности, посещая обе страны. Она была уверена, что может чего-нибудь добиться. И Кристиано отпустил ее.

Он закрыл глаза. Сообщение о том, что мина, разорвавшаяся под грузовиком, оборвала жизни Джулианны и еще трех человек, которые были с ней, вызвало такую бурю ярости и отчаяния, какую он никогда не испытывал ни до, ни после. Это он виноват. Она была бы жива, если бы он приказал ей остаться. Была бы жива, если бы не вышла за него замуж.

Кристиано не верил в любовь с первого взгляда, поражающую, словно удар молнии, но его влекло к Джулианне, и он был уверен, что, решив жениться на ней, поступает правильно.

Но истина заключалась в том, что сделал он это исходя из собственной выгоды. Принцу надо было жениться, и он не позволял отцу диктовать ему, кто должен стать его женой. Кристиано выбрал смелую красивую девушку, которую совсем мало знал. Секс у них был великолепный, к тому же Джулианна ему очень нравилась. Он увлек ее, пообещал целый мир. И она поверила.

Лучше бы не верила...

Достаточно! Кристиано отогнал грустные мысли. Те мрачные дни миновали. Сейчас ему предстоит общение с гостями Рауля Вега. Он определил для себя цель и не успокоится, пока не достигнет ее.

Монтеверде, принцесса – вот причины, по которым он оказался здесь.

– Прекрасная ночь, не правда ли?

Принцесса Антонелла Романелли резко повернулась и обнаружила мужчину, прислонившегося к поручням и наблюдающего за ней. Волны тихо плескались о борта яхты, кто-то сме-

ялся на судне, стоящем неподалеку, и запах жасмина витал в воздухе. Но ее взгляд был прикован к высокой мужской фигуре. Черный смокинг незнакомца сливался с ночью, делая его не более чем силуэтом на фоне ночных огней Санта-Парадизо. Затем он шагнул вперед, и она тут же узнала его, хотя они никогда не встречались. Эти иссиня-черные волосы, острые скулы, чувственные губы могли принадлежать только одному человеку. И ей совсем не следует беседовать с ним. Ни сейчас, ни вообще когда-либо.

Антонелла сделала глубокий вдох, призывая на помощь свое хладнокровие, которым она славилась. Боже милостивый, зачем он здесь? Чего хочет? Неужели ему известно, в каком они отчаянном положении?

– Вижу, вы язык проглотили.

Антонелла усилием воли заставила свое сердце биться нормально. В жизни он красивее, чем на фотографиях. И опаснее. Предостерегающие колокольчики зазвенели у нее в голове.

– Вовсе нет. Просто вы застигли меня врасплох.

Принц медленно окинул ее взглядом, отчего по коже девушки побежали мурашки.

– Мы не были представлены друг другу, – произнес он голосом тягучим и соблазнительным, как темный шоколад. – Я Кристиано ди Саваре.

– Я знаю, кто вы, – отозвалась Антонелла и тут же мысленно отругала себя за то, что говорит слишком быстро.

– Да, полагаю, знаете. – Это прозвучало как оскорбление.

Антонелла призвала на помощь все достоинство и надменность принцессы.

– А почему бы мне не знать имя кронпринца Монтероссо? – Самого ожесточенного противника ее страны. Хотя истории трех братских государств – Монтеверде, Монтероссо и Монтебьянко – были тесно переплетены, в настоящее время Монтероссо и Монтеверде находились в состоянии войны. Антонелла подумала о солдатах, стоящих на границе, заграждениях из колючей проволоки, фугасах и танках, и безрадостные чувства охватили ее. Они там ради нее. Ради всех монтевердианцев. Они защищают свои земли от вторжения. Она не может подвести жителей Монтеверде, провалив дело, ради которого оказалась на яхте. Не имеет права. Ее родина может исчезнуть с лица земли просто потому, что ее отец был жестоким и расточительным тираном.

– Ничего другого я и не ждал, принцесса, – сказал Кристиано с холодной уверенностью.

Надменный тип. Она вздернула подбородок. «Никогда не позволяй никому увидеть твой страх, Элла», – всегда говорил ей брат.

– Что вы здесь делаете? – поинтересовалась она.

Его улыбка была так же дружелюбна, как львиный оскал. Волосы на затылке у девушки зашевелились.

– То же, что и вы, полагаю. Рауль Вега – очень богатый человек, не так ли? Он может предоставить много рабочих мест жителям страны, которой посчастливится привлечь его бизнес.

У Антонеллы кровь застыла в жилах. Рауль Вега необходим ей, а не этому самонадеянному и слишком красивому мужчине, который и так уже имеет все преимущества. Монтероссо – богатое государство. А Монтеверде нужна помощь корпорации «Сталь Вега», чтобы выжить. Для ее народа это вопрос жизни и смерти. С тех пор как ее отец был свергнут, брат лишь силой воли удерживает страну от развала. Но долго это не продлится. Им требуются иностранные инвестиции, а Вега на своем примере покажет другим инвесторам, что Монтеверде еще рано сбрасывать со счетов. Подходят сроки выплат по астрономическим займам, которые сделал их отец, а у них нет денег. Об отсрочке не может быть и речи. Конечно, Данте и правительство действовали в интересах страны, свергая короля, однако кредиторы отнеслись к этому событию с опаской и подозрением. Для них просьба о продлении сроков выплат будет означать,

что Монтеверде ищет способы объявить займы недействительными. Договор со «Сталью Вега» изменит все.

Если Кристиано ди Саваре знает, как близки они к краху... Нет. Он не может знать. Никто не может. Еще нет, хотя скрывать это слишком долго не удастся. Скоро весь мир узнает. И Монтеверде прекратит свое существование.

Эта мысль добавила ей смелости.

– Я удивлена, что Монтероссо интересуется «Сталью Вега», – холодно произнесла она. – Мои отношения с синьором Вегой не имеют ничего общего с бизнесом.

Кристиано самодовольно ухмыльнулся. Антонелла поняла, что допустила ошибку. Она намеревалась сбить его с толку, а вместо этого стала мишенью для насмешки. Какая неосторожность!

– Ах да, я слышал... о вас.

Антонелла поплотнее закуталась в шелковую шаль, наброшенную поверх роскошного платья. Он заставил ее почувствовать себя дешевкой – мелкой, грязной и незначительной, – причем вслух произнес очень мало слов. Собственно, этого и не требовалось – подтекст был слишком очевиден.

– Если вы закончили, ваше высочество... – проговорила она ледяным тоном. – Полагаю, меня ждут к обеду.

Кристиано придвинулся ближе. Он был высок и широкоплеч, и ей потребовалась вся сила воли, чтобы не съежиться от страха. Долгие годы Антонелла боялась разъяренного отца. Когда его арестовали полгода назад, она пообещала себе, что больше этого не случится.

И вот она стоит и ждет, дрожа и ненавидя себя за слабость.

– Разрешите мне проводить вас, принцесса, ибо я направляюсь туда же.

Он был такой близкий, такой реальный! Такой пугающий...

– Я сама могу найти дорогу.

– Ну, разумеется. – За вежливым поведением скрывалась враждебность. Кристиано продолжал: – Но если вы откажетесь, я решу, что вы меня боитесь.

Антонелла вздрогнула:

– Почему, скажите на милость, я должна вас бояться?

– Вот именно. – Он предложил ей руку.

Девушка заколебалась. Но выхода не было, не убегать же ей, как испуганному ребенку.

Это предательство Монтеверде – находиться рядом с ним, однако они сейчас в Карибском море. Монтеверде в тысячах миль отсюда. Никто не узнает.

– Ну хорошо. – Антонелла взяла его под руку – и чуть не отдернула, когда ее обдало жаром. Дотронуться до Кристиано было все равно что прикоснуться к молнии. Ей показалось, принц вздрогнул. Не серой ли тут запахло? Это не удивило бы ее. Он – воплощение дьявола. Враг.

Но нет, это все игра воображения. От него пахло морской ночью, свежестью и пряно-стями. Когда он накрыл ее ладонь своей, пришлось подавить чувство паники. Это было прикосновение мужчины, знающего правила этикета, мужчины, сопровождающего женщину на светское мероприятие. И все-таки...

Все-таки сердце ее трепетало. Есть в нем нечто загадочное и опасное, и это сильно отличает его от того типа мужчин, которых она обычно встречала.

– Вы давно здесь? – поинтересовался Кристиано, когда они медленно шли по палубе.

– Несколько дней, – рассеянно ответила девушка, гадая, как заставить его идти быстрее. Такими темпами им потребуется несколько минут, чтобы дойти до большого банкетного зала. Несколько минут, в течение которых она будет наедине с ним. – Но пока почти не видела остров.

– Что ж, в этом нет ничего удивительного.

Его тон заставил Антонеллу остановиться. Как же он самодоволен и надменен!

– И что это значит?

Принц повернулся к ней, взгляд его скользнул по ее телу вверх-вниз. Оценивая. Осуждая. Странно, но она поймала себя на том, что ей хочется выяснить, какого цвета у него глаза. Голубые? Серые? В желтоватом свете палубных фонарей это невозможно было определить.

– Это значит, принцесса, что, если проводить слишком много времени лежа на спине, вряд ли появится возможность осмотреть достопримечательности.

Она не сумела сдержать возмущенный возглас:

– Как вы смеете?!

– Кто же вас не знает, Антонелла Романелли? За последние полгода вы определенно прославились. Вы раскатываете по Европе, одеваетесь по последней моде, посещаете светские тусовки и спите со всеми, кто в тот момент вам приглянется. Вега, например.

Если бы он натянул тетиву и пустил стрелу прямо в сердце Антонеллы, то и тогда ей не было бы больнее.

Антонелла развернулась, но Кристиано схватил ее за запястье и не позволил сбежать. Его хватка оказалась очень крепкой. Сердце девушки колотилось так сильно, что она испугалась, как бы не закружилась голова.

– Отпустите меня, – прошипела Антонелла, чувствуя, что кожа ее становится липкой от страха.

– Вашему брату следовало бы получше присматривать за вами, – заявил принц, однако хватка его ослабла, и она, дернувшись, освободилась. Страх исчез. Злость захлестнула ее.

– Кем вы себя возомнили? Наследник монтеросского трона не имеет права критиковать меня. И моя жизнь вас не касается. – Ее смех был горьким. – Я знаю, что вы думаете обо мне и моей стране. Но не надейтесь, что вам удастся взять над нами верх.

– Браво, – откликнулся он, и глаза его опасно заблестели. – Сколько страсти! Поневоле начинаешь гадать, какой страстной вы можете быть в иных обстоятельствах.

– Вам придется гадать и дальше, ваше высочество. Потому что я скорее брошусь в море, чем пушу вас к себе в постель.

Она еще никого не пускала в свою постель, но ему об этом не известно. Все, что потребовалось, – это несколько вечеринок, несколько слухов и несколько фотографий. Так сложилось нелестное для нее общественное мнение. Большинство мужчин считают ее искушенной и легкомысленной. А тот единственный, с которым она осмелилась встречаться, освободившись от отцовской железной хватки, соврал, что спал с ней, после того как она отказала ему. Другие последовали его примеру, а потом стало невозможно отделить правду от вымысла.

Боже, ее тошнит от мужчин! И этот ничем не лучше. Они не видят дальше своего носа, поэтому она и носит маску легкомысленной принцессы, которой не чужды земные радости.

Издавательский смех Кристиано вернул ее к действительности. Слишком поздно до нее дошло, что она только что совершила немыслимое – бросила вызов мужчине с легендарной репутацией ловеласа и сердцееда. Мужчине, о котором женщины говорят только с восторгом и благоговением. Антонелла слышала сплетни о кронпринце. Он был женат, но его жена погибла. С тех пор ни одна женщина не завладевает его вниманием дольше, чем на несколько недель, самое большое – на пару месяцев. Он меняет женщин, как перчатки. Ловкий делец, как сказала бы ее подруга Лили, кронпринцесса Монтебьянко.

– Возможно, такие крайние меры излишни, – заметил он, сокращая расстояние между ними.

Антонелла отступала, пока не уперлась в стену. Кристиано наклонился ниже, не прикасаясь к ней.

– Может, проверим эту вашу клятву поцелуем?

– Вы шутите!

Он навис над ней:

– Почему?

– Вы же монтероссец!

Кристиано снова рассмеялся, но в его смехе не было веселья. Это привело Антонеллу в замешательство.

Он вздохнул:

– Согласен. Но вы женщина, а я мужчина. Ночь теплая, благоухающая, идеальная для страсти...

Казалось, она была парализована. Вот-вот Кристиано завладеет ее ртом, вот-вот она ощутит нажим его губ, вот-вот окажется в опасности. Что-то в нем заставляет ее пульс безумно колотиться. Соски затвердели, кожу покалывало...

В последний момент, когда губы Кристиано были на волосок от ее губ, когда их дыхание смешалось, она нашла в себе силы и оттолкнула его. Он чертыхнулся:

– Очень хорошо, Антонелла. Но с другой стороны, вы много практиковались в этой игре, не так ли?

Почему ее имя в его устах звучит так экзотично?

– Вы отвратительны. Вы пытаетесь взять то, что вам не принадлежит, и прибегаете для этого к силе. Ничего другого я и не ожидала от монтероссеца.

– Тысяча извинений, принцесса. – Да, разозлить его не удалось. Он просто одарил ее этой своей волчьей улыбкой. – Это то, в чем искусна ваша страна, верно? Вы не успешны и не богаты, как мы, и потому обвиняете нас в своих несчастьях. А заодно забираете невинные жизни.

– Я не намерена это выслушивать, – бросила Антонелла, отворачиваясь от принца. У нее нет времени на споры с ним. Да и проку от этого не будет. Она не может позволить себе отвлекаться.

– Да, бегите к своему стальному магнату. Но посмотрим, что он ценит больше: свою любовницу или свой банковский счет.

Антонелла развернулась:

– Что вы хотите этим сказать?

Кристиано подошел к ней, и она опять словно оказалась в ловушке. Ноги ее приросли к полу.

– Я хочу сказать, прекрасная принцесса, что у меня тоже готово предложение для Веги. – Его взгляд в очередной раз скользнул по ней. – Держу пари, что мои деньги окажутся важнее ваших... скажем так... очевидных прелестей.

– Как вы смеете?!

– Кажется, вы это уже говорили. Это становится утомительным.

Антонелла задрожала от негодования. Этот человек невозможен, невыносим... и оказывает самое невероятное воздействие на нее. Конечно же именно от злости ее бросает то в жар, то в холод. Он способен уничтожить плоды ее трудов, увести Вегу у нее из-под носа. Она должна заполнить сталелитейные заводы для Монтеверде. Должна!

А для этого надо сосредоточиться. Надо заставить себя успокоиться. Закутаться в ледяную мантию Снежной королевы. Не имеет значения, какие чувства пробуждает в ней этот мужчина. Она должна правильно разыграть свою карту.

Усилием воли Антонелла мало-помалу расслабилась. Почувствовала, как уверенность и спокойствие вернулись к ней. Она не позволит монтеросскому принцу запугать ее.

– Возможно, мы неудачно начали, – промурлыкала она.

Необходимо сбить его со следа, обвести вокруг пальца. Для этого она должна исполнить ту роль, которую Кристиано отвел ей, заставить его поверить, что возможность секса с ним и

в самом деле существует. Это, по крайней мере, даст ей немного времени. Она пообещает ему ночь любви, а сама будет упорно работать над тем, чтобы привлечь «Сталь Вега» в Монтеверде.

Трудно ей не будет. Она привыкла отделять свое внутреннее «я» от внешней оболочки и наблюдать за всем словно со стороны. Притворство спасало ее в течение долгих лет жизни с жестоким отцом.

Кристиано не шелохнулся, когда она кончиками пальцев погладила его тщательно выбритую щеку, твердый рот, подбородок. Потом что-то замерцало в глубине его глаз, что-то пугающее и в то же время завораживающее. Возможно, она заходит слишком далеко, совершает ошибку...

– Вы играете с огнем, принцесса, – прорычал Кристиано.

Антонелла старалась не обращать внимания на предостерегающие звоночки в голове. Ее ладонь ласкала его шею, затем погрузилась в мягкие волосы на затылке. Она сможет. Она добьется. Пусть он увидит, из какого теста сделаны монтевердианцы.

Она медленно потянула его голову вниз. Очень медленно. Он не пытался отодвинуться. Она не обманывала себя, понимая, что не контролирует ситуацию. Кристиано заинтересован, как кот, играющий с мышью. Но пока позволяет ей управлять собой. А это все, что ей нужно.

Когда он был всего в нескольких дюймах, девушка снова погладила его по щеке. По чувственным губам.

– Знай, – пробормотала Антонелла тихо и сладострастно, – ты был близок к раю... – Затем она сделала шаг назад, намереваясь уйти и заставить его гадать, что же произошло.

Долей секунды позже Кристиано схватил ее за талию двумя руками и прижал к себе. Да, надо было убежать, пока была возможность. А она вместо этого вонзила шип в львиную лапу слишком глубоко.

Рот Кристиано обрушился на ее губы. Поцелуй был мастерским, властным, не похожим ни на что. Голова Антонеллы откинулась назад, когда он обхватил ее лицо ладонями. Когда она разомкнула губы – чтобы протестовать? укусить? – язык его проскользнул внутрь и переплелся с ее языком. Жар затопил Антонеллу, просачиваясь в чресла, делая ее вялой и пластичной. Кристиано застал ее врасплох. Впервые в жизни она почувствовала, что готова забыться в поцелуе. Ей хотелось раствориться в нем, хотелось посмотреть, куда эти необыкновенные ощущения заведут ее, если она позволит. Это было чудесно, необыкновенно...

Чувство реальности вернулось к ней, когда его ладони скользнули по ее спине, легли на изгиб бедер. О боже, что...

Нет. Она не может это допустить. Он же ее враг! Она сражалась с природой, с Кристиано, с собой, чтобы спастись.

И хотя это было подло, Антонелла прикусила его язык, заставив отстраниться.

Он чертыхнулся. А потом рассмеялся:

– Тебя следует отшлепать, дорогая. Я непременно это сделаю, когда мы будем в постели.

Антонелле удалось вырваться из его рук. Она была выбита из колеи, сердце ее колотилось, кровь бурлила, и хотелось поскорее исчезнуть. Но она должна держаться твердо.

Девушка поправила шаль:

– Если ты меня соблазняешь, поверь, тебе это не удастся.

Его глаза прожигали ее насквозь.

– Когда я чего-то хочу, я это получаю. Всегда.

Против воли жаркий язычок пламени вспыхнул внутри нее. Надо уйти, убежать, причем как можно дальше.

– Не могу сказать, что было приятно познакомиться с вами, но, с вашего позволения, меня ждет любовник. Чао.

– Пока, принцесса, – отозвался Кристиано, – но у меня предчувствие, что у тебя довольно скоро появится новый любовник.

Как же она ошиблась, думая, что может справиться с ним! И все же ей отчаянно хотелось стереть ухмылку с его лица. Она одарила принца своим самым ледяным царственным взглядом.

– Да, но этим любовником будешь не ты.

– Никогда не давай обещания, которые не сможешь выполнить. Первый урок государственной мудрости.

– Это не переговоры между странами.

– Разве?

Не придумав удачного ответа, девушка развернулась и поспешила в столовую. Рауль Вега, беседовавший с каким-то толстяком, увидев ее, улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Он интересный мужчина, высокий и довольно привлекательный. Но он не заставляет ее кровь кипеть. Зато Кристиано, похоже, способен на это.

Она немедленно отбросила мысли о принце и подошла к Раулю, позволив ему расцеловать ее в обе щеки в качестве приветствия.

– Ну наконец-то, Антонелла. А я уже собирался выслать поисковую группу.

Антонелла рассмеялась. Правда, смех ее прозвучал фальшиво. Остальные гости, собравшись группами, беседовали и пили коктейли. Некоторые исподтишка наблюдали за принцессой. Один человек смотрел на нее во все глаза.

– Опаздывать модно, дорогой, – заявила она.

Рауль взял бокал с шампанским у проходящего мимо официанта и вручил девушке. Кристиано ди Саваре вошел в тот момент, когда она отпила глоток. Ее сердце заколотилось, и Антонелла проглотила слишком много пузырящейся жидкости, закашлявшись, когда она попала не в то горло. Рауль ничего не заметил, пробормотав:

– Извини, дорогая, я на минутку, – он зашагал к Кристиано.

О боже! Сегодня ей надо убедить Рауля инвестировать средства в Монтеверде. Нельзя терять ни дня. Она не позволит этому надменному грубияну разрушить ее планы.

Откашлявшись, Антонелла направилась к двум мужчинам, но кто-то толкнул ее. Пожилая дама в просторном цветастом платье приложила руку к сердцу, словно с ней случился приступ.

– Пожалуйста, простите меня, ваше высочество! Ох, я такая неловкая!

– Нет, нет, все в порядке, – заверила ее Антонелла чуть осипшим от кашля голосом. – Я не пролила ни капли.

Но женщину это не убедило, и она внимательно осмотрела наряд принцессы. Затем Антонелле потребовалось еще несколько минут, чтобы вежливо отделаться от нее. Как только назойливая дама успокоилась, Антонелла, пробормотав извинение, отправилась на поиски Рауля. Ей не понадобилось много времени, чтобы осознать пугающую истину: Рауля нигде не было. Как и наследного принца Монтероссо.

Глава 2

Антонелла Романелли олицетворяла собой все, что он презирал.

Кристиано сидел за полированным столом красного дерева, прямо напротив принцессы Монтеверде, и наблюдал, как она отдает все свое внимание Раулю Вега. Хозяин приема выглядел как мужчина, хвастающийся дорогим приобретением. А почему бы и нет? На ней было шелковое платье цвета слоновой кости, которое облегалось ее тело подобно перчатке и идеально подчеркивало грудь. Черные как ночь волосы, соблазнительный бюст и острое осознание собственной значимости... Принцесса Антонелла была из тех женщин, которые освещают комнату, просто входя в нее. Он видел фотографии, но ничто не подготовило его к лицезрению ее красоты воочию. Ее голос напоминал журчание родника, нежного и чистого. Когда она в первый раз посмотрела на него, у Кристиано появилось ощущение, словно на грудь его легла какая-то тяжесть и ее не поднять. Он приехал сюда, считая, что полностью готов к сражению, и был поражен ударом молнии. Ему следовало бы вспомнить, что, если бы не Романелли, мир между Монтероссо и Монтеверде воцарился бы много лет назад. Множество людей остались бы в живых. Паоло Романелли был эгоцентричным деспотом. Его сын Данте не лучше. Что это за сын, который способен свергнуть собственного отца? И что это за дочь, которая порхает по свету, заводя и отвергая любовников, и которую явно не волнуют семейные проблемы? Антонелла – женщина с дорогостоящими запросами и истощившимся банковским счетом. Он готов обеспечить ей туалеты от модных кутюрье и дорогие спа-салоны. Однако он чуть не испортил игру своей примитивной реакцией на нее там, на палубе.

Пальцы Кристиано стиснули ножку бокала. У него есть шанс покончить с этим. Шанс прижать Монтеверде к ногтю раз и навсегда. Как только он свергнет Романелли, дети обеих стран будут расти счастливыми и свободными, забыв об ужасах войны. Сейчас действует временное перемирие, но оно ненадежно. Одна случайная бомба какой-нибудь экстремистской группы – и хрупкий мир окажется в опасности. Он, Кристиано ди Саваре, намерен сделать его прочным, и не важно, кого ему придется при этом погубить.

Антонелла засмеялась легко и непринужденно. Да, она красива, да, в ней чувствуется какой-то намек на уязвимость, который интригует его. Это наверняка игра. Весьма искусная игра. Кристиано знал таких женщин. Испорченные и ограниченные, они были бездушны.

Рауль Вега наклонился к Антонелле. В последний момент она ловко повернула голову, и его поцелуй пришелся ей в щеку. Интересно.

Кристиано сделал глоток вина. Принцесса уверена, что крепко держит Рауля Вега в своих прелестных ручках, но она ошибается. Он слишком хороший бизнесмен, чтобы позволить женщине, какой бы соблазнительной та ни была, отвлечь его от интересов дела.

Впервые с тех пор, как они сели за стол, взгляд Антонеллы остановился на нем. Принц чуть не задохнулся, и это разозлило его. Он не отведет глаз первым. Легкий румянец окрасил ее щеки. Ему и в голову не могло прийти, что она еще в состоянии смущаться. Но возможно, сидеть рядом со своим теперешним любовником и думать о другом мужчине – немного слишком даже для такой пресыщенной штучки, как она. Рука Рауля легла на руку Антонеллы, и она вздрогнула. Румянец стал интенсивнее, и Кристиано испытал триумф. Она хочет его, что бы ни говорила на палубе. Это старт в нужном направлении.

Рауль озабоченно поглядел на принцессу.

– Ты хорошо себя чувствуешь, дорогая? – спросил он. – Ты вся горишь.

– Что? А, нет, нет, все нормально. Просто здесь немного жарко. В тропиках довольно жарко, вы не находите? – обратилась она к остальным гостям.

Все пустились в обсуждение тропического климата, приятной погоды и того факта, что сейчас сезон ураганов. Пустая болтовня, которая действовала Кристиано на нервы, заставляла его еще больше презирать принцессу.

Когда обед наконец закончился, гости перешли на палубу, чтобы полюбоваться фейерверком над Санта-Парадизо. Антонелла, как отметил Кристиано, льнула к Раулю, словно боялась выпустить его из виду. Слишком поздно, дорогуша!

– А, Кристиано, – сказал Рауль, подводя Антонеллу к принцу, – наслаждаешься в этом чудесном раю?

– Да. Вид просто замечательный.

Антонелла опустила взгляд, когда его глаза скользнули по ней. Неужели снова покраснела?

Рауль ничего не заметил.

– Я все никак не могу поверить, что мы целых пять лет не виделись.

Антонелла уставилась на Рауля Вегу:

– Ты знаешь принца?

– Мы вместе учились в Гарварде, – ответил Рауль, улыбнувшись и хлопнув Кристиано по спине.

– Вообще-то мы виделись в последний раз четыре года назад, – уточнил принц.

– Ах да, – согласился Рауль.

Они оба не забыли, что Кристиано был отнюдь не лучшим собеседником после смерти Джулианны. Он стал злым, ожесточенным. И отталкивал от себя друзей и родных.

– Мы не должны позволять делам надолго разводить нас, – заметил Кристиано.

Рауль кивнул:

– Как скажешь, дружище.

Антонелла покусывала нижнюю губу, на лбу ее образовалась хмурая морщинка. Стрела жара неожиданно поразила Кристиано, когда он ощутил ее соблазнительный запах. Лаванда и ваниль? С примесью лимона? Ему хотелось утонуть в этом аромате, хотелось вдыхать его как можно дольше. Эта мысль и разозлила, и заинтриговала его. Почему он столь бурно реагирует на эту женщину? У него нет намерения соблазнять ее. Он не сомневается, что все можно будет уладить с помощью кругленькой суммы и лести. Парочки пустых обещаний должно хватить. Однако его инстинкты настаивали на идее соблазнения.

Но пора решить вопрос с Вегой окончательно.

– Рауль, я бы хотел закончить наше обсуждение. Боюсь, утром мне придется возвращаться в Монтеросо.

Рауль кивнул:

– Да, конечно. С твоего позволения, моя дорогая? – обратился он к Антонелле.

– Мне тоже надо поговорить с тобой, – нервно бросила она. – И я предпочла бы сделать это сейчас.

Принцесса выглядела грозной, как амазонка.

Рауль был озадачен. И возможно, чуточку раздражен. Кристиано про себя улыбнулся. Она облегчает ему задачу. Ни один мужчина не станет выслушивать капризные требования своей любовницы, тем более при свидетелях. Мудрая женщина сделала бы это в постели. Впрочем, это не его проблема.

– Давай, Рауль, – согласился Кристиано. – Я буду ждать тебя здесь, когда ты закончишь.

Он мог позволить себе быть великодушным. Антонелла Романелли уже проиграла.

* * *

Антонелле хотелось закричать. Рауль и Кристиано беседуют уже больше часа. Что происходит? Неужели Рауль решит строить свои заводы в Монтероссо? Она из кожи вон лезла, пытаясь склонить его на свою сторону, но не была уверена, что добилась своего. Что Монтеверде может сделать для «Стали Вега»? У них богатые месторождения железной руды, необходимого ингредиента для выплавки стали, и все.

За исключением титула. Да, она выложила на стол и это, почувствовав нежелание Рауля связывать себя обязательством с ее страной. А почему нет? Принцесса должна выйти замуж ради интересов Монтеверде. И не имеет значения, что это злит ее. Не имеет значения, что она чувствует себя беспомощной, бесполезной. Почему отец не мог позволить ей учиться в университете? Она умеет разливать чай и быть прекрасной хозяйкой светского приема. И какой ей прок от этих навыков?

Рауль благосклонно отнесся к ее предложению, но пока не дал согласия. Он вышел из низов. Его можно соблазнить титулом. А если у нее ничего не выйдет, это станет еще одним унижением, список которых и так весьма обширен.

Машина, которую вел ее первый жених, упала с обрыва. Второй женился на своей любимой девушке вскоре после того, как Паоло Романелли заставил его обручиться с Антонеллой.

Похоже, ей не везет в любви. Не то чтобы она когда-то была влюблена, но ей очень хотелось испытать это чувство. Вот, например, ее подруга Лили. Именно на ней женился обручившийся с Антонеллой юноша. Каково это, когда мужчина смотрит на тебя так, как Нико Кавелли смотрит на Лили? Когда он жертвует всем, чтобы быть с любимой? Этого Антонелла, похоже, никогда не узнает. Ей не суждено найти любовь.

Данте говорил, что ей необязательно выходить замуж ради Монтеверде, но она считает, что это ее долг. Ради блага своей страны она готова на все. И не важно, что это вызывает в ее душе отчаяние и печаль. Не все мужчины такие, как ее отец. Не все распускают руки, когда разозлятся.

Антонелла потрясла головой, чтобы прийти в себя. Пока Рауль еще не объявил о своем решении. Еще есть шанс, что ее титул и железная руда окажутся более соблазнительными, чем все, что может предложить Кристиано ди Саваре.

Антонелла продолжала мерить шагами палубу. В гавани стояли на якоре яхты, круизный лайнер и рыбацкие шхуны, и звуки смеха и музыки разносились над водой.

Девушка покусала ноготь, затем, чертыхнувшись, отдернула руку, осознав, что делает. Она не кусала ногти с двенадцати лет, когда отец заставил ее выпить полбутылки острого соуса, чтобы покончить с дурной привычкой. Это определенно помогло – два дня ей было очень плохо, а после она не могла смотреть на свои ногти без содрогания.

Но Кристиано выбил девушку из колеи. Он монтероссец, что является в ее глазах большим недостатком. Он будущий король Монтероссо – еще больший минус. Он высокий, невероятно притягательный и надменный сверх всякой меры. И тем не менее трепет возбуждения пробегает по ней всякий раз, когда она оказывается рядом с ним.

Хватит! Он ей совсем не нравится, и она ему ни капли не доверяет.

– Возможно, вам не следовало пить так много кофе на ночь, дорогая.

Антонелла развернулась и обнаружила рядом с собой Кристиано. Сердце ее подпрыгнуло, но не от страха. Почему он приводит ее в такое замешательство?

– О чем вы говорите?

– Вы нервно вышагиваете.

Антонелла закрыла глаза и сосчитала до пяти. Он знает, что раздражает ее. Хуже того, он, похоже, находит в этом удовольствие. Она не должна позволять ему делать это. Она в состоянии контролировать свои эмоции. Она возьмет себя в руки.

– Я выпила всего одну чашку кофе. Благодарю. Ваша забота трогает.

Он подошел ближе и оперся о поручень, наблюдая за Антонеллой. Глаза его опустились на ее грудь, затем вернулись к лицу. Как типично! Половину времени мужчины разговаривают исключительно с ее грудью. Она уже привыкла к этому.

– Вам не терпится узнать, о чем мы беседовали с Раулем, ведь так?

Антонелла пожала плечами:

– Вы ошибаетесь. Я здесь совсем не по делам.

Он рассмеялся:

– Вы уже говорили. Но сейчас то, чем вы занимаетесь, называют древнейшей профессией, верно?

Она не будет реагировать. Не будет! Неужели Рауль рассказал этому наглецу, что она предложила ему себя в обмен на строительство заводов? Или он просто подначивает ее?

Антонелла с трудом сдерживалась. Она порывалась объяснить, что ни с кем не спала. Но он ни за что ей не поверит, разумеется. Да и не заслуживает он объяснения. Ну почему у мужчин двойные стандарты, если дело касается секса? Он может спать с бесчисленным количеством женщин, и это лишь добавляет ему привлекательности.

– Обиделись?

– Вовсе нет. Просто вы мне не нравитесь. Не нравится ваше лицемерие.

– Я оскорблен. – Кристиано усмехнулся.

Как ей хотелось, чтобы он оставил ее в покое!

– Где Рауль? – спросила она.

– Я не ваш секретарь, принцесса. Если он вам нужен, пойдите и найдите его. – Он произнес это почти издевательски. – И что заставляет вас считать меня лицемером? Мне нравится, что у вас были любовники. Это означает, что вы научились доставлять мужчине удовольствие. Это означает, что нам не придется терять время, когда мы окажемся в одной постели.

– Я не собираюсь спать с вами, Кристиано.

– Вы уверены? – отозвался он с чувственными нотками в голосе, которые царапнули по ее нервным окончаниям и вызвали трепет.

– Я знаю себя и знаю, чего не хочу. Вас я не хочу.

Кристиано протянул руку, сплел ее пальцы со своими и поднес к губам. Она попыталась вырвать руку, но он держал крепко.

– А знаете ли вы свое тело, Антонелла? Часто наше сознание и наше тело воюют. Разве вам это не известно?

Прежде чем она успела сформулировать ответ, он коснулся кончиком языка середины ее ладони.

Антонелла резко выдохнула, словно поток лавы потек по ее позвоночнику, по чреслам, в самую сердцевину женственности.

Почему? Ну почему? Мужчины пытаются затащить ее в постель столько, сколько она себя помнит, однако Антонелла никогда не испытывала ничего хотя бы отдаленно напоминающего то, что она чувствует, когда к ней прикасается Кристиано. Какая жалость, что он – неподходящий мужчина.

Ей надо было вырвать руку, надо было увеличить расстояние между ними и никогда больше не оставаться с ним наедине. Но она не могла. Антонелла словно угодила в ловушку.

– Прекрати, – с трудом выдавила она.

– Ты уверена? – пробормотал он. – Твое тело говорит другое.

– Ты этого не знаешь.

– Знаю. Ты пылаешь...

– Здесь просто жарко.

Кристиано рассмеялся низким смехом, поцеловал пальцы девушки и положил ее руку себе на плечо, прежде чем привлечь ближе. Его ладони легли на ее бедра.

– И вот-вот станет еще жарче. Зачем отрицать это влечение? Нам будет хорошо вместе.

– Я...

Какая-то тень упала на них, затем послышался возглас:

– Прошу прощения!

Антонелла вырвалась из объятий Кристиано и увидела, как Рауль повернулся и исчез за дверью. О боже! Слезы ярости защипали глаза, но она сдержалась. Она же только что предложила Веге жениться на ней!

Она сумеет исправить ситуацию. Конечно же сумеет. Должна суметь. Ради будущего Монтеверде. Но не раньше, чем выскажет этому самовлюбленному типу, причинившему ей столько неприятностей за такое короткое время, все, что она о нем думает.

– Ты сделал это нарочно!

Следовало прислушаться к голосу разума, советуящему ей держаться от него подальше. Ее привлекли красивая внешность и обжигающие прикосновения, и она поставила под угрозу будущее целого народа. И ради чего? Ради поцелуя? Поцелуя мужчины, которого презирает? Это не он безумец, а она.

– Что заставляет вас так считать, принцесса? – холодно поинтересовался он с выражением самодовольным и насмешливым.

Антонелла сжала кулаки, стук сердца отдавался у нее в ушах. Она дура, безнадежная дура. Кристиано ди Саваре – враг. И он ни на мгновение не забывал об этом, в отличие от нее.

– Ты эгоист. Тебе наплевать, кому ты причинишь боль или что ты уничтожишь, добиваясь своего.

Один уголок его рта приподнялся, но это едва ли можно было назвать улыбкой.

– Значит, мы родственные души.

– Нет. Мне безразличны чувства людей. А сейчас я пойду и извинюсь перед Раулем.

– Это лишнее.

– Разумеется, нет.

– Ты была частью сделки.

– Сделки?

Ее сердце замерло, пока она ждала его ответа. Как мужчины могут заключать сделки, касающиеся ее? Это невозможно! Она не принадлежит ни одному, ни второму, и никто не имеет права принимать решения за нее.

– Вега построит сталелитейный завод в Монтероссо. А Монтеверде будет поставлять руду.

– Никогда! – выпалила Антонелла. Это немыслимо! Продавать руду Монтероссо? Чтобы враги могли производить больше танков и оружия для уничтожения ее народа? Монтеверде отчаянно нуждается в деньгах, но не такой ценой!

– Возможно, ты захочешь пересмотреть свою позицию. – В голосе Кристиано слышалось дружелюбие, хотя она знала, что дружелюбием тут и не пахнет.

Антонелла вздернула подбородок:

– Не вижу, с чего бы.

– Одно слово, – отозвался он, и глаза его были пустыми, невыразительными. И холодными. – Одно очень важное слово: выживание.

Глава 3

– Шторм, ваше высочество.

Антонелла заморгала, воззрившись на стюарда, который поставил поднос с завтраком на стол в ее каюте. Она натянула одеяло на плечи и приподнялась на локте, еще не придя в себя после стольких переживаний и бессонной ночи.

– Шторм?

Он аккуратно поправил цветы в маленькой вазе на подносе.

– Да, ураган. Он идет прямо на Санта-Парадизо. Мы скоро снимаемся с якоря и выходим в море. Вы можете остаться на борту или переправиться на берег.

– Где синьор Вега?

Стюард вытянулся по стойке «смирно» и доложил:

– Его вызвали в Сан-Паоло по делам. Он улетел перед рассветом.

Сердце ее упало. Антонелла все же надеялась поговорить с Раулем еще раз, надеялась убедить его дать Монтеверде шанс. Теперь слишком поздно.

Нет! Она не позволит Кристиано ди Саваре одержать над ней верх. Еще есть немного времени, прежде чем придется выплачивать долги отца. А что, если Данте поехать в Монтебьянко и попросить заем, чтобы они смогли выбраться из кризиса? Правда, король Паоло чуть не развязал очередную войну, арестовав их наследного принца, но это было давно. Поможет ли Монтебьянко сейчас? Согласится ли брат ехать? Ведь это их последний шанс. А если Данте откажется, Антонелла отправится к Лили и станет умолять ее попросить помощи у мужа. Только действовать надо быстро.

– Спасибо, – сказала она стюарду. – Я поеду в аэропорт.

Он церемонно поклонился и выскользнул из каюты. Антонелла вскочила с кровати и схватила мобильный телефон. Она пыталась позвонить брату ночью, но связи не было. Возможно, из-за ветра. Или, скорее всего, что-то произошло на территории Монтеверде. Там часто возникают подобные проблемы, поскольку нет денег на починку или замену устаревающего оборудования. Дозвониться девушка опять не смогла, захлопнула крышку телефона и стала поспешно одеваться. Чем скорее она отправится домой, тем лучше.

На палубе Антонелла принялась искать кого-нибудь, кто доставил бы ее на берег. Она чуть не споткнулась, заметив человека, разговаривающего с капитаном яхты. Кристиано ди Саваре в смокинге был великолепен. Но Кристиано в шортах бермудах, рубашке поло и пляжных сандалиях был просто ходячим искушением. Он совсем не походил на принца, зато очень сильно смахивал на женскую эротическую фантазию – мускулистого пляжного красавчика. Мужчины повернулись при ее приближении. Антонелла заметила, как глаза капитана оценивающе скользят по ней, но остро ощутила взгляд именно Кристиано, хотя он был в солнцезащитных очках. Девушка надела просторное льняное платье и босоножки на удобных каблуках. Волосы ее были стянуты в хвост, на лице минимум косметики. Она не пыталась привлечь внимание, но это ей не помогло.

– Вы слышали о шторме? – поинтересовался Кристиано вместо приветствия.

Антонелла убрала локон, который выбился из прически и упал на лицо.

– Да. Когда я смогу покинуть яхту? – спросила она, поворачиваясь к капитану.

– Небольшая задержка, – ответил Кристиано вместо него. – Слишком много желающих.

Вы уже заказали билет на самолет?

– Нет. Я решила поехать прямо в аэропорт.

– Вы можете полететь со мной.

Пульс Антонеллы забился, как крылышки тысячи колибри. Этот человек невозможен!

– Спасибо, но нет. Я куплю билет в аэропорту.

Кристиано поднял очки на лоб. Солнце скрылось, над гаванью стали собираться тучи. Глаза у него не голубые и не серые, отметила она. Они темно-карие. Пожалуй, не совсем. Ореховый – вот как называется этот оттенок. Поразительно! Как она не заметила это вчера?..

– Антонелла! – требовательно произнес он.

Она вздрогнула:

– Что?

– Вы меня слушаете?

– Вы говорили о своем самолете.

– Да. Он готов, и у меня есть место для вас. Все билеты на коммерческие рейсы проданы.

– Но вы только что спрашивали, заказала ли я билет.

– Я имел в виду вчерашний вечер, когда ураган еще не сменил направление.

Она выразительно покачала головой:

– Я все же попытаю счастья в аэропорту.

Она что, с ума сошла?! Пусть она и презирает Кристиано, но самое важное сейчас – как можно скорее вернуться в Монтеверде и поговорить с братом. Если бы в Санта-Парадизо приехал Данте, он наверняка заполучил бы «Сталь Вега». Вот только ему не до этого. Он пытается спасти страну от развала. К тому же его жене скоро рожать... А Антонелла потерпела неудачу. Ей хотелось забраться в кровать и укрыться с головой, пока все не закончится. Но она не имеет права. Трусость – не выход.

– Не ребячьтесь, – резко бросил Кристиано.

Она заставила себя сделать длинный, медленный вдох, прежде чем заговорить:

– Это не ребячество – избегать общества людей, которых ты презираешь.

– Возможно, но подвергать себя из-за этого опасности – определенно ребячество.

Ее привело в замешательство то, что он легко прочитал ее мысли.

Антонелла устремила взгляд на горы, высящиеся на берегу. Аэропорт по ту сторону гор. Может потребоваться не один час, чтобы добраться до него. Черные тучи скапливались над зелеными вершинами, словно разворачивающееся толстое одеяло. Ветер уже набрал силу. Как она попадет домой, не имеет значения. Лишь бы попала.

– Я полечу с вами, поскольку, судя по всему, выбора нет. Хотя в аэропорту я все-таки выясню, нельзя ли купить билет.

– Как пожелаете, принцесса.

– Но я не могу лететь в Монтероссо.

Как это будет выглядеть? И как она доберется до дому? Прямых рейсов нет, граница закрыта. Принцесса Монтеверде по пути на родину посещает с визитом враждующее государство? Это немыслимо!

Выражение его лица ожесточилось.

– Разумеется, нет. Вначале мы полетим в Париж. А оттуда вы отправитесь домой.

Неожиданная и неприятная мысль пришла ей в голову.

Я не уверена, что вы сдержите слово. Вы можете увезти меня в Монтероссо и потребовать выкуп.

Он усмехнулся:

– Если бы я похитил вас, моя красавица, то придумал бы гораздо более интересные занятия, чем требование выкупа.

Прежде чем их переправили на берег и они нашли такси, прошло три часа. Все торопились либо укрыться в надежном месте, либо покинуть город.

Количество машин, спешащих в сторону маленького аэропорта, было немыслимым. Кристиано положил мобильный телефон в карман. С тех пор, как начался дождь, сотовая связь работала с перебоями.

Они с Антонеллой сидели на узком заднем сиденье, и их ноги соприкасались. Ей казалось, что это прикосновение обжигает. Сначала она пыталась отодвинуться, но сидеть, вжавшись в дверцу, было неудобно.

– Мы успеем? – спросила девушка.

– Должны. Пока это всего лишь дождь.

– Вы уверены?

– Я пилот, дорогая. Полеты отменяют еще не скоро, поверьте.

– Ну, тогда хорошо.

Кристиано откинулся назад, положив руку на спинку сиденья позади Антонеллы и почти обнимая девушку. Через несколько минут завибрировал его телефон. Кристиано ответил. Ругательство, которое вырвалось у него секундой позже, встревожило ее.

– Что случилось? – спросила она.

Он мрачно ответил:

– Мы застряли.

– Что вы имеете в виду? – Антонеллу охватила паника.

Он в очередной раз чертыхнулся:

– У самолета в тормозах неполадки. Нужных деталей нет.

– А есть шанс попасть на какой-нибудь коммерческий рейс?

– Последний самолет улетел двадцать минут назад.

– Вы же сказали, что можно спокойно взлетать еще несколько часов.

– Это так. Но коммерческие авиалинии предпочли перестраховаться и отменили более поздние рейсы.

Антонелла уставилась на него:

– И что теперь?

– Мы должны найти место, где переждем ураган.

Невероятно. Ну что за невезение!

– И как же вы предлагаете искать это место? Неужели придется подъезжать к каждому отелю и спрашивать, если ли свободные места?

Он постучал телефоном по колену:

– Нет, это займет слишком много времени и не гарантирует успеха. У меня идея получше.

– И что же это за идея?

– Я знаю человека, которому принадлежит остров. У него есть вилла неподалеку. Мы поедем туда.

– Почему вы не упоминали об этом раньше?

– Не думал, что это понадобится.

Антонелла ничего не сказала, и Кристиано начал объяснять таксисту, как проехать к вилле. Да, похоже, выбора у них нет. Гораздо лучше остановиться в частном доме, чем в отеле. Всегда существует вероятность, что там окажется какой-нибудь журналист и узнает их. Совместный снимок Антонеллы и Кристиано ди Саваре нанесет непоправимый вред ее стране.

Принц снова положил руку на спинку сиденья позади нее, и она попыталась отодвинуться. Он нахмурился:

– Бесполезно. Машина маленькая.

– Я это понимаю, но вам необязательно класть свою руку мне на плечи.

– А я думал, вам нравится, когда я до вас дотрагиваюсь. – В его тоне слышался намек на сарказм, и это раздражало ее.

– Едва ли.

– Тогда почему вы поехали со мной?

Антонелла заморгала:

– А какой у меня был выбор? Вы сами сказали, что все билеты проданы.

– Да, но принять помощь именно от меня... – Он поцокал языком.

У Антонеллы перед глазами заплескались красные круги.

– Мне кажется, вам просто нравится доводить меня до белого каления. Почему вы помогаете мне выбраться с острова, если я вам не нравлюсь?

– Вы мне действительно не нравитесь, но это не мешает мне добиться своей цели.

Антонелла ахнула:

– Как вы можете?! Вы в самом деле собираетесь лечь в постель с женщиной, к которой испытываете неприязнь?

Выражение его лица – нечто среднее между легкой насмешкой и крайней надменностью – заставило ее вспыхнуть. Может, она неправильно его поняла?

– Существует отчетливая связь между ненавистью и страстью, Антонелла, – ответил принц. – Одно порой делает другое более глубоким.

– Это ужасно!

Он вскинул бровь:

– В самом деле? Неужели я поверю опытной соблазнительнице, что ей нравится каждый мужчина, с которым она спит?

Девушка стиснула зубы. Ей следовало догадаться, куда приведет этот разговор.

– Я предпочитаю не обсуждать это с вами.

– Почему же? Стыдно?

– Разумеется, нет!

– Так сколько их было, Антонелла? Скольких мужчин вы заманили в свою постель?

Кристиано выглядел надменным, жестоким. Это взбесило ее.

– Заманила?! Вы говорите это так, словно я предлагаю себя всем подряд.

Кристиано отвернулся к окну, игнорируя девушку. И руку не убрал. Ярость не отпускала ее. Затем она решила: «Ну и черт с ним!» – и устроилась на сиденье поудобнее.

Его тело было твердым и горячим. Антонелла откинула голову назад – прямо на руку Кристиано. Он ничего не знает о ней, однако самодовольно считает, что ему известно все. Самонадеянный нахал!

Ей казалось, что в такси нечем дышать. Захотелось опустить стекло и высунуть голову наружу, но дождь был слишком сильным. Как же она устала! Чертовски устала. Когда девушка немного успокоилась, глаза ее стали медленно закрываться.

Кристиано пах дождем и пряностями, и неожиданно острая боль пронзила Антонеллу. Это почему-то напомнило ей детство, те моменты, когда она болела, а мама готовила для нее чай с травами. Этот аромат отождествлялся с покоем. Она никогда не забывала маму, печальную, красивую, умершую слишком рано. Не тогда ли отец озлобился? Трудно сказать...

Она старалась не думать о неоправданно жестоких поступках отца. Например, о том, как он задушил хомячка, потому что Данте забыл его покормить. Ее брат, которому в то время было десять, перенес это стоически. А пятилетняя Антонелла рыдала. Она так и не забыла пережитый ужас и ударялась в слезы даже годы спустя.

Внезапно она осознала, что плачет. Нет, не сейчас! Пожалуйста, только не сейчас!

– Слезы не помогут, – холодно проговорил Кристиано, но голос его звучал несколько хрипло.

Антонелла отвернулась. Это не его дело. Ничто в ее жизни его не касается.

– Я просто устала. Оставьте меня в покое.

Неужели она не сможет освободиться от этого? Неужели эпизоды из прошлого будут доводить ее до слез в самый неподходящий момент?

Слезы потекли сильнее, девушка судорожно всхлипывала. Она должна что-то сделать, должна...

Кристиано выругался, затем обнял ее и привлек к себе.

– Нет, отпустите меня, – взмолилась она, пытаясь высвободиться. – Отпустите.

Но Кристиано не отпустил. Он обхватил ладонью ее затылок и прижал девушку к своей груди. Она упиралась, но он был сильнее. В конце концов ее плечи обмякли. И, как только она сдалась, рука его стала гладить спину Антонеллы, а он что-то говорил нараспев. Она силилась расслышать слова сквозь шум дождя и ветра, и наконец до нее дошло, что принц напевает.

Напевает!

Антонелла была потрясена. Это был странный поступок, которого она никак не ожидала от Кристиано ди Саваре. Он словно что-то понял. У нее есть все причины ненавидеть его, но сейчас он стал ее союзником.

Кристиано обнимал ее, казалось, целую вечность. Уже очень давно никто не был с ней так близок.

Глава 4

Такси доставило их на виллу, расположенную на отдаленном пляже. К тому времени, когда они приехали туда, слезы Антонеллы высохли, и она снова отодвинулась от Кристиано. Ей было неловко. Как можно так расклеиться? И не при ком-нибудь, а именно при нем? Его рубашка помялась, и на белой ткани осталось пятно от размазанной туши, но Кристиано ничего не сказал.

Как только хозяин виллы впустит их, она закроется в спальне и не выйдет оттуда, пока буря не закончится. Чем меньше времени она проведет в компании Кристиано, тем лучше.

Антонелла ждала в машине, а Кристиано отправился на переговоры. Хозяин был в Нью-Йорке, однако несколько минут спустя принцу удалось дозвониться до него.

– Обслуга в отпуске, – сообщил он, вернувшись к машине, – но нам разрешили переждать здесь ураган. В коттедже, мимо которого мы проезжали, живет сторож. У него есть ключи.

– Не лучше ли вернуться в город? – Несмотря на свое нежелание ехать в отель, Антонелла решила, что это все же лучше, чем остаться наедине с принцем Монтероссо. В его обществе ей приходится постоянно защищаться, а у нее совсем нет сил. Это все равно что жить на поле боя.

Кристиано, похоже, не понял, что терзает ее.

– Отели, скорее всего, переполнены.

Антонелла вытащила свой телефон, надеясь, что сигнал есть.

– Мы можем позвонить и узнать. – По крайней мере, в отеле будет много людей. И быть может, им достанутся номера на разных этажах. Тогда ей совсем не придется его видеть. А когда аэропорт снова откроется, она спокойно улетит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.